

- Я не...

Фалес не смог скрыть своего потрясения, опрокинув чашку на столе. Молодая монахиня рядом с Мелген быстро вышла вперед, и умело убрала беспорядок, который он устроил.

- Я не понимаю.

Однако на этот раз Мелген промолчала, продолжив спокойно наблюдать за принцем.

«Этот мальчик повлияет на будущее королевства... Ах... возможно, я больше не должна называть его мальчиком».

Фалес выглядел немного шокированным и сомневающимся после упоминания магии. Он отличался от старых дворян, родившихся с хитростью и знанием интриг. Они применяли различные виды этикета и носили различную маскировку.

Однако Фалес также не обладал осторожной природой и большими амбициями новой знати королевства.

Гилберт слегка удивился.

- Жрица Мелген! Я полагал, что сегодня мы лишь проводим урок теологии, и что вы всего лишь рассказываете Его Высочеству о связанных с богами знаниях...

- Как я и говорила, теология никогда не была связана только с богами, - перебила Гилберта жрица. Для неё граф был дураком, который выглядел умным для других, но в действительности являлся безнадёжным тупицей. Мелген продолжила наблюдать за сидевшим напротив неё Фалесом.

Молодой герцог выглядел немного тщедушным и худым. Он напомнил ей бедняков за пределами дворца, получивших милостью богов помощь зимой.

Однако глаза принца светились жизнью. Они были проницательными и бдительными.

И это было не всё. Мелген видела по его небрежной позе, быстрым движениями, дерзкой манере общения и другим подобным деталям, что он не был традиционным принцем Созвездия.

По крайней мере, он отличался от прошлых нескольких принцев.

Мелген снова бросила быстрый взгляд на одежду принца. Она имела глубокий цвет и была выдержана в консервативном стиле. Но другие части одежды, такие как воротник и рукава, имели новый дизайн. Дополняясь хорошо спрятанными серебряными нитями, они служили фоном для броши в форме девятиконечной звезды на его груди.

Жрица мысленно кивнула.

Судя по всему, портные королевской семьи улучшили свои навыки. Он знали, как изменить стиль одежды и привнести в него что-то новое.

Да, возможно, им наскучил древний и серьёзный тренд, длящийся годами в кругу знати

Вечной Звезды после Кровавого Года. Так как владелец Дворца Возрождения предпочитал классический стиль и холодные цвета, простые портные столицы, зарабатывающие себе на жизнь разработкой новых дизайнов, в которых применялись более смелые цвета, были поставлены на грань вымирания.

Мелген на мгновение остановилась в своих размышлениях, приходя к пониманию.

Нет. Хотя нанятым королевским дворцом портным позволяли проявить свою креативность во время разработки нарядов для великих дворянских семей, у них не было ни причины, ни смелости экспериментировать со стилем недавно вернувшегося второго принца, к которому было приковано внимание всего королевства. В конце концов, он не входил в категорию их глупых клиентов, которые ничего не знали об искусстве, и которые лишь могли выражать шок и восхищение при помощи своих актёрских навыков, чтобы соответствовать непомерным суммам, выплачиваемым ими этим портным.

«Это не новый узор» - подумала Мелген.

Одежда, которую сейчас носил принц, была выполнена в любимом стиле предыдущего владельца поместья.

Она посмотрела на глупого графа, продолжающего что-то бормотать в стороне, продолжив игнорировать его предупреждающий взгляд.

Судя по всему Гилберт, работающий так усердно, что почти превратил Миндис Холл в свой второй дом, приложил немало усилий, чтобы одеть принца.

Это было...

Сработает ли это?

Мелген слегка улыбнулась.

- Ты знаешь, о чём я говорю, Фалес.

Она не стала упоминать титул принца и просто назвала его по имени, игнорируя его статус.

Все души были равны перед богами.

Титулы не имели смысла. Преданность являлась самой важной вещью, не так ли?

- В этом мире не каждый ребёнок благословлён возможностью увидеть противостояние между бедствием и Великим Драконом. – Мелген с удовлетворением отметила посерьёзневшее выражение лица принца. – За прошедшие годы тебе не было интересно найти ответы, скрывающиеся за катастрофой, обрушившейся на Драконьи Облака?

Взгляд Фалеса застыл.

Драконьи Облака.

- Когда ты слышишь слухи об уничтожившем мир бедствии, смотришь спектакли о Битве Искоренения, читаешь противоречивые описания бедствий, слушаешь расплывчатые и неясные объяснения учителей, ты можешь их полностью принять?

«Магия».

Фалес откинулся на спинку кресла и нахмурился.

«Значит, «проблема, которая несколько лет не даёт мне покоя», связана с моим опытом в Драконьих Облаках, а не с...»

Фалес надавил под столом на левую ладонь, на которой остались шрамы от порезов кинжалом.

Он отбросил свою тревогу вместе со всеми возможностями, заполнявшими в данный момент его разум.

Секретная Разведка обнаружила что-то подозрительное во время наблюдения за ним? Неужели дело доктора Рамона раскрыто? Он оставил после себя какие-то зацепки в Драконьих Облаках, когда искал книги? Он раскрыл какие-то намёки на свои уроки с Асдой? Маленькая Негодница случайно раскрыла некоторые секреты? Или одна старая ведьма, с которой он повстречался много лет назад, распустила слухи и предала его?

- Жрица Мелген, вы должны были сперва обсудить со мной... - Кашель Гилберта внезапно затих, заменяясь вздохом.

Мелген элегантно повернула голову.

- Не нужно избегать упоминаний о ней и не нужно её скрывать. – Лишь Богиня Заката знала, сколько ей пришлось приложить усилий, чтобы не назвать графа идиотом. Продолжая улыбаться, она произнесла: - Граф Касо, обсуждая волшебников, мы не призовём сюда бедствие. Мысли о магии не приведут к разрушению мира.

Мелген не стала использовать приятные для слуха слова. Выражение лица Гилберта изменилось.

- Лишь те, кто отказываются верить в разум, кто слепо верит в суеверия, пойдут по пути без возврата. – Мелген развернулась и посмотрела на Фалеса, имеющего сложное выражение лица. – И всё это из-за невежества и высокомерия.

Фалес продолжал молчать.

Вздохи Гилберта становились всё более глубокими.

- Когда-то я уже объяснял Его Высочеству о зле бедствий...

Мелген использовала мягкий тон, но она не проявляла слабости, когда дело доходило до дебатов.

- Граф Касо, неужели вы на самом деле считаете его идиотом, который счастливо побежит наслаждаться жизнью после окончания уроков, не заботясь о полученных знаниях? Неужели вы считаете, что он отбросит все свои тревоги, удовлетворится своим невежеством, и перестанет заботиться о вещах, которые будут угрожать ему до конца его жизни?

Гилберт слегка опешил. Его со жрицей взгляды пересекли стол и приземлились на сидящего за ним принца.

Однако Фалес продолжал сохранять молчание. Никто не знал, о чём он думает.

Тон Гилберта слегка смягчился.

- Он ещё слишком молод...

Однако возражения Мелген с каждой секундой лишь усиливались.

- Он уже в подходящем возрасте. - Старая жрица произнесла холодно: - Если магия пробудила в нём дикое любопытство, тогда не имеет смысла больше ждать. Шесть лет назад, когда он выпал из вашего поля зрения, он стал жить так, как он хочет; он проигнорировал табу и пошёл по пути, который вы и представить себе не можете.

Гилберт посмотрел на принца и слегка нахмурился, но промолчал.

«Хорошо».

Молодой человек со сложными мыслями, испытывающий тревогу ещё несколько секунд назад, тихо вздохнул.

- Хорошо, это правда, - расслабленным тоном произнёс Фалес. - Я на самом деле хочу об этом знать. - Фалес улыбнулся и произнёс со всей искренностью: - Магия и бедствия? Гилберт вскользь упоминал о них в прошлом. В книгах экстедтиан также имеется о них информация, но её не много.

Гилберт снова изменился в лице.

- Видишь, Фалес, боги знают, какие вопросы тебя заботят. - Мелген посмотрела на принца нежным взглядом. - Боги благословят тебя, если ты поверишь в них, - уверенно произнесла она.

«Боги, если вы можете благословить меня, вы можете сделать так, чтобы она перестала звучать как мошенница?»

Фалес даже не стал скрывать свой вздох.

При виде выражения его лица Мелген пришла к пониманию.

Как и ожидалось, выросший на Севере Фалес не верил в богов.

Это не было чем-то странным. После Битвы Искоренения большинство северян перестали верить в богов, считавшихся легитимными богами Империи или лучше сказать, они не верили во все связанные с ними верования. Вместо этого они начали верить в вещи, принесённые бесстыдным королём-основателем королевства, вовлечённым в различные зверства.

Неразумному, глупому, высокомерному и тщеславному.

Мелген поджала губы.

Лишь богам известно, скольким Светлая Луна и Храм Тёмной Ночи пожертвовали, чтобы выжить на этой земле.

Но именно это и было удивительным в вере, не так ли?

Она сама из прошлого была хорошим примером. Разве она не погрузилась в тщеславие и импульсивность, думая, что полностью понимает свою жизнь, а также что она нашла всё, что искала, игнорируя божье учение и распоряжения?

К счастью, боги были бескорыстны.

Они лишь обеспечивали защиту и прощение.

Мелген сделала молитвенный жест в рукаве, где никто не мог его увидеть. Таким образом, следующей за ней нервничающей юной Ние не пришлось повторять за ней.

- Прежде всего, как появилась магия?

Фалес с улыбкой пожал плечами, показывая, что ему не известен ответ.

«Какая шутка. Я был бы счастлив это знать. Нет, это было бы плохо, если бы она узнала то, что известно мне».

Мелген кивнула молодой монахине рядом с собой.

- Ниа.

Девушка с вуалью на лице выглядела худой и жалкой. Получив указания жрицы, она осторожно достала из их сумки большую квадратную коробку, блестящую металлическим блеском. Сделав это, она поставила её на рабочий стол Фалеса.

«Подождите, это не коробка. В ней имеются слои тонких страниц без всяких зазоров. Это... книга?»

На верхней части металлической коробки была изображена резная картина, выглядящая живой. На картине был изображён рыцарь в полном облачении в окружении людей. Стиль резной картины был простым и незамысловатым. Её легко можно было понять. Картину также окружали знакомые Фалесу символы, похожие на символы Древней Империи.

- Что это?

Нахмурившись, Фалес подсознательно потянулся к «книге» из металла, желая её открыть.

Шлёп!

- Не прикасайтесь к ней!

Ощувив боль на тыльной стороне ладони, Фалес шокировано отвлёк руку. Он обнаружил, что человеком, ударившим его по руке, была юная Ниа.

Монахиня протянула руку, как она всегда привыкла это делать. Фалес смог заметить её свирепое выражение лица, скрытое под вуалью.

Казалось, она множество раз проделывала это действие с людьми, желающими прикоснуться к металлической книге.

Однако в следующее мгновение, когда молодая монахиня поняла, кого она ударила, её мгновенно охватила паника.

- Я... - Ниа опустила голову и пробормотала: - Пр-простите...

Фалес мог лишь неловко улыбнуться. Что ещё он мог сделать? Позвать Дойла и приказать её обезглавить? В итоге он угрюмо отвлёк левую руку, действующую за пределами дозволенного.

Однако вскоре Мелген помогла ему справиться с ситуацией.

- Это металлическая табличка, обнаруженная в гробнице короля Анзака.

- Короля Анзака? – Фалес перевёл взгляд на «книгу». – Подождите, я читал об этом имени...

Он начал вспоминать о том времени, которое он провёл в учебном кабинете в Драконьих Облаках.

Однако Мелген не предоставила ему шанса продемонстрировать его память и знания. Она произнесла:

- Он был одним из человеческих королей, жившим в эпоху множества королей. Он являлся свояком короля древних шовинистических стран. Когда последняя линия обороны рухнула, а король Железная Кровь погиб в битве, Север перешёл в руки врага. Это был конец древних шовинистических стран. Когда древние орки массово отправились на юг, это король Анзак призвал людей к оружию. Он преодолел все возражения, объединил королей людей, бежавших на юг, создал союз, защитил их форты и стал ждать возможности для удара...

Фалес хмыкнул в идеальный момент. Он вспомнил основателя союза множества королей, икону эпохи множества королей. Однако когда он посмотрел на металлическую табличку на столе, его выражение лица стало немного странным.

- Король Анзак... Вы... разграбили его гробницу?

Лицо жрицы Мелген застыло.

- Это были не мы.

Она звучала немного недовольно.

Фалес закашлял и угрюмо произнёс:

- Конечно, это были не вы.

«Вы всего лишь... хорошие, наивные и невинные покупатели и коллекционеры, верно?»

- И это... - Фалес перевёл взгляд на листы металлической «книги». Он наблюдал, как Ниа уверенным жестом переворачивает страницы. На страницах мелькнуло несколько сцен.

Стены рушились. Аванпосты были вдребезги разбиты. Множество людей были убиты и обезглавлены.

Мерцая, приближались гигантские тени. Они несли с собой оружие и человеческие головы, приближаясь к группе солдат, которым некуда было бежать.

Король на обложке сидел за круглым столом. Он размахивал руками, произнося пылкую речь.

- Давным-давно, ещё до того как появилась бумага и печатные машины, люди записывали все важные события на специальных страницах, выкованных из специального сплава, чтобы не забыть их. – Сидя на своём месте, Мелген мягко продолжила: - Насколько мне известно, эта традиция всё ещё сохраняется, в том числе в нескольких местах на Севере.

Фалес вспомнил.

Находясь на Севере, он слышал, что «Легенда о Гвардии Белого Клинка» была написана в подобной форме. Однако Фалес никогда этого не понимал. С момента основания Гвардии Белого Клинка прошли столетия, поэтому записи о гвардии должны были весить целую тонну. Мог ли бледнолицый в одиночку поднимать их?

Шокированный Гилберт попытался приблизиться к книге, не теряя при этом своей элегантности. Продолжая оставаться на своём месте, он вытянул шею. Фалес смог увидеть шок в его глазах при виде металлической книги.

- В начале всех начал, ещё до того, как мир был полностью исследован, когда верования всё ещё были фрагментированы, когда люди были маленькими и незначительными... - Мелген заговорила в спокойном и медленном темпе. По мере её рассказа монахиня Ниа вовремя переворачивала страницы.

Изображённые на страницах книги короли выглядели крошечными. Они стояли спинами друг к другу посреди группы гигантских теней.

- В то время людей окружали могущественные чужеродные расы. Среди них были кровожадные орки, почитающие своих предков, отправившиеся с походом на юг, чтобы расширить свои территории; королевства эльфов, верящие в природу и обладающие верховной властью; а также амбициозные короли гномов, поклоняющиеся металлу и огню. Среди них даже были великие драконы и ужасные звери...

Фалес внезапно дёрнулся.

- Эм... что?

Мелген пришлось снова прерваться. Она вздохнула и произнесла:

- В одной археологической экспедиции были найдены доказательства того, что задолго до существования человеческих картин и языка, в нашем мире господствовали гигантские звери. Их размеры были невообразимы. Их лидерами были великие драконы. Они свободно перемещались по небу и земле. Они правили горами и морями, весь мир был их охотничьими угодьями; они использовали живых существ в качестве своих рабов, забирая всё у маленьких, незначительных существ, чтобы показать свою безграничную мощь.

Лишь в этот момент Фалес понял.

Ниа перевернула страницу.

Перед городом стоял человек с короной на голове. Рядом с ним стояли тени множества людей с оружием. Некоторые из них были одеты в длинные робы, кто-то держал в руке посох...

- Среди человеческой расы была группа советников. Они строили планы и упорно боролись за возможность получения шанса для человечества перевести дыхание, опираясь на свой опыт и мудрость. Они делали всё возможное, работая в палатках племён, во дворцах дворян и в высоких городских башнях. Они были такими же, как граф Касо.

Лицо Гилберта слегка потемнело.

- В то время коварное окружение практически поставило людей, обладающих низшим статусом и слабой силой, на грань уничтожения.

Ниа перевернула страницу.

Изображение на новой картине привлекло внимание Фалеса.

В обширном небе на фоне солнца была изображена размытая тень. Тень потянулась с небес к королю и его войнам.

- Тогда боги посмотрели на землю и решили проявить сострадание к слабым. – Слова Мелген становились всё более глубокими. – В мире один за другим начали рождаться пророки и посланники богов. Они указывали человечеству путь и распространяли веру в богов. Часть людей, о которых я говорю, с искренностью поверили в богов. – Мелген подняла голову. – Другие сомневались. Они даже относились к верующим с презрением, отрицая их веру.

Фалес вздрогнул.

Ниа снова перевернула страницу.

В центре страницы стоял человек в короне под солнцем. Рядом с ним стояло несколько групп людей. Однако больше всего бросались в глаза две группы людей, занимающих левую и правую сторону страницы. Люди в правой части с уважением кланялись королю, в то время как люди в левой части были повернуты к нему спиной.

Выражение лица Фалеса стало серьёзным, пока он рассматривал две группы окружающих короля людей.

Мелген продолжила свой рассказ:

- Люди с правой части строили храмы и образовывали людей. Люди слева создали собственную группу и выбрали другой путь. – Тон Мелген внезапно изменился. – Так появились вера и магия, жрецы и волшебники, храмы и магические башни. Это начало их разделения.

- Что? – невольно произнёс задумавшийся Фалес.

Он посмотрел на Мелген, однако та лишь улыбнулась ему.

- Тебе известно, почему только на уроках теологии упоминается таинственная магия, исчезнувшая в прошлом?

Фалесу было немного сложно в это поверить.

Старая жрица произнесла серьёзным голосом:

- Вера и магия произошли из одного источника. Они зависят друг от друга и очень важны друг для друга.

Фалес ошеломлённо посмотрел на жрицу Мелген. В этот момент его голову осаждали множество мыслей.

Мелген не стала останавливаться. Казалось, она приобрела импульс высокой и внушительной горы. Даже Гилберт невольно выпрямился.

- Изначально они были братьями. Они оба получали видения от богов. – Мелген медленно вздохнула. – Однако старший сын был преданным, а в младшем сыне жил мятежный дух. – Слова жрицы были наполнены едва заметным уважением. – Однако до этого они тяжело

работали ради общей цели: выживания и роста человечества.

Фалес шокировано слушал её рассказ.

«Это ещё одна точка зрения на события прошлого. Ты говоришь, что вера и магия, верующие и волшебники имели один источник?»

- Старший сын богов сформировал дух человечества. Он принёс человечеству веру в защиту и спасение, заставил их отказаться от их слабостей, рассеять их страхи, отказаться от упорства и создать храбрость.

Младший сын богов принёс людям могучее оружие, позволившее им с лёгкостью побеждать в сражениях, которые они до этого проигрывали.

Пока Ниа листала страницы, перед глазами Фалеса возникали различные сценарии на металлических листах.

Отступление. Пиры. Мобилизация. Свадьба. Празднование. Война. Похороны.

И так далее.

Время от времени на страницах появлялись члены двух групп.

Поклонившиеся королю люди всегда громко пели на церемониях и банкетах. Отвернувшиеся от короля люди всегда появлялись на полях сражений и на передних краях городов.

Фалес хмуро смотрел на выглядящую простой резьбу, но при этом несущую в себе глубокий смысл.

- Обе стороны молча взаимодействовали друг с другом. Когда это происходило, человечество постепенно набиралось сил и начало давать отпор.

Мелген замедлилась.

Старая жрица сделала глубокий вдох, словно её переполняли различные эмоции.

- Наконец, на Леднике Квикер, в битве за мир, в которой обе стороны достали все козыри из своих рукавов и поставили на кон своё будущее... Король Анзак и шесть оставшихся королей человеческой расы устремились на десять тысяч тяжёлых пехотинцев орков вместе с тремя тысячами всадников, наделёнными искренней верой, с улыбкой смотрящих в лицо смерти.

Фалес был ошеломлён.

Эта история была...

- Они не вернулись, но заплатив своими жизнями, они смогли убить величайшего Святого Вождя древних орков.

Ниа добралась до последних страниц.

Покрытый ранами король сжимал в руке свой драгоценный меч, тихо лежа в центре поля боя. Однако огромные фигуры, держащие в руках человеческие головы, давно ушли. Короля окружали крошечные фигурки, тянущие за собой лошадей и держащие в руках копья. Подняв флаги, они почтительно встали вокруг него.

На небе развеялись тучи, позволяя солнечным лучам пробиться на поле боя.

- После потери своего Святого Вождя, лишившиеся лидера древние орки проиграли. - Мелген подняла голову и повысила голос, чтобы все смогли её услышать. - Битва, положившая начало битвам, продлившимся целое поколение, была названа Кампанией Священного Изгнания.

Фалес притих.

Тяжело дышащая Ниа с трудом закрыла металлическую книгу.

Она закрыла книгу, имеющую всего дюжину страниц, но на которой была записана грандиозная жизнь короля Анзака, жившего больше тысячи лет назад.

- После завершения Кампании Священного Изгнания старые времена закончились. Смелость орков перестала пугать людей. Правление эльфов пришло в упадок, а высокомерные гномы полностью исчезли. Великие драконы и чудовищные звери, повергающие мир в страх, были признаны легендами.

Чужеземные народы отправились в уединение, а по земле распространилась вера в богов. - На лице Мелген появилось отстранённое выражение, когда она посмотрела на садящееся солнце за окном. - Вскоре после этого наступил расцвет человеческой эры.

<http://tl.rulate.ru/book/27483/1322601>